

Рец. на: Романовы в дороге: Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сборник статей / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хава-нова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с.

Olga Ageeva

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: Romanovy v doroge: Puteshestviia i poezdki chlenov tsarskoy semyi po Rossii i za granitsu: Sbornik statey. Moscow; Saint Petersburg, 2016

Путешествия и поездки представителей семьи Романовых являлись неотъемлемой частью их образа жизни и управления государством. В силу этого сведения о вояжах Высочайших особ уже не раз анализировались в отечественной историографии и прежде всего — в биографических исследованиях. Однако общий рост интереса к монархии и, в частности, к её роли в политической и повседневной культуре России XVII–XIX вв. заставляет учёных вновь и вновь обращаться к данным сюжетам, о чём свидетельствует и рецензируемый сборник статей. Основу его составляют материалы конференции, проведённой в Институте славяноведения РАН 12–14 ноября 2013 г. в честь 400-летия вступления на престол дома Романовых. Среди авторов преобладают русские историки, но также представлены исследователи из Австрии, Венгрии, Германии и Сербии.

Всего в издание включён 21 текст. Хронологически оно охватывает период с XVII в. до начала XX столетия, т. е. всё время правления династии Романовых. Тематически в нём освещены самые разнообразные аспекты путешествий, поездок и просто разного рода перемещений. Статьи различны по глубине разработки рассматриваемых сюжетов, характеру привлечённых источников (архивные документы или только публикации), по новизне и уровню теоретического осмысления. Многие уже хорошо изученные эпизоды, например, вояжи Петра I или знаменитая поездка Екатерины II в Крым, при этом не затрагиваются, поскольку сборник посвящён только темам, находящимся сейчас в стадии разработки.

В книге они разделены на четыре блока и приложение, касающееся путешествий европейских монархов.

Первую группу «Место путешествий в придворном церемониале» открывает статья К. Штеппана (Австрия/Россия) об ознакомительных поездках австрийских и французских дипломатов в Кронштадт и Петергоф в 1720-е гг.¹ Проходили они в сопровождении Петра I и воспринимались как знак особого расположения царя сначала к венскому, а затем к версальскому двору. Но несмотря на политические обстоятельства и соображения, восприятие дипломатами культуры новой европеизированной России оставалось весьма неоднозначным.

Проводы представителей династии Романовых в последний путь показаны в статьях Н.Ю. Болотиной и Е.В. Беспалой². В одной на основании нового материала, извлечённого из фондов РГАДА, впервые подробно описан пышный церемониал погребения в 1731 г. царевны Прасковьи Ивановны. В другой — детально раскрывается полный опасностей кочующий образ жизни Александра I, скончавшегося во время поездки в Крым и Таганрог, а также порядок последующего церемониального возвращения тела царя в Петербург.

Г.В. Ибнеева осветила контакты Екатерины II с дворянством во время поездок императрицы по стране³. Исследовательница указывает, как с их помощью обеспечивалась легитимизация власти, происходило ознакомление с положением дел на местах и осуществлялось разного рода общение и взаимодействие с подданными, которые, со своей стороны, не только

демонстрировали верноподданнические чувства (выражавшиеся в речах, приветствиях, триумфальных арках и проч.), но и использовали возможность напрямую обратиться к царице, чтобы добиться решения местных и личных проблем.

Завершает первую часть статья Н.М. Филатовой о восприятии в русском и польском обществе коронации Николая I в Варшаве в 1829 г.⁴ Основываясь на анализе прессы, мемуаристики и литературных сочинений, исследовательница воссоздаёт обстановку подготовки и проведения данной церемонии, выявляет целый спектр как положительных, так и резко критических суждений и русских, и поляков о её компромиссном православно-католическом характере (освящение православных регалий в костёле св. Яна, возложение короны самим монархом, а не примасом, и др.), а в итоге определяет политический подтекст действия как попытку сгладить противоречия между властью и польским обществом.

Рубрика «История одного путешествия» открывается статьёй австрийского историка И. Шварц⁵, которая, опираясь на новые архивные документы и данные словацкой историографии (работы А. Шаша, Я. Соловича), исследовала поездку Петра I в Пресбург (совр. Братислава). Исследовательница уточнила её время, мотивы и особенности интереса царя к столице Венгрии, которая стала прообразом петровского Пресбурга на Яузе, имела верфи галерного флота и др. Ознакомительный характер носило и пребывание инкогнито в Вене в 1781–1782 гг. вел. кн. Павла Петровича («графа Северного»), изученное О.В. Хавановой⁶. На основании документов АВПРИ, Венского и других архивов она показала широкий круг интересов «просвещённого» цесаревича и его супруги (государственное управление, благотворительность, достижения военного дела, науки и культуры), взгляды наследника престола на внешнюю политику и преобразования внутри страны. Опыту первого знакомства с неизвестным ранее при русском Дворе народом посвящена работа Л.А. Кирилиной о пребывании в 1821 г. Александра I в герцогстве Крайнском на Лайбахском конгрессе⁷. В центре её внима-

ния образ жизни участников конгресса и занятия русского императора, его знакомство с местной интеллигенцией, прощальные дары и многое другое.

В.П. Тотфалушин на примере посещения Саратовской губернии вел. кн. Александром Николаевичем (будущим Александром II) показал организацию и цели ознакомительных вояжей наследников престола (узнать Россию, показать подданным будущего правителя и т.д.), описал программу их путешествий (осмотр учреждений и достопримечательностей и т.д.) и изложил впечатления цесаревича от далёкой окраины⁸. Совершенно иной аспект избран М.Э. Клоповой, рассмотревшей поездку Николая II в только что завоёванные Львов и Перемышль в апреле 1915 г.⁹ Анализируя источники личного происхождения, она воссоздаёт сложившуюся тогда политическую обстановку и передаёт разногласия по поводу целесообразности появления монарха — символа государства — на юридически ещё «чужой» территории. Авторам ярко описаны встречи русского царя с жителями края.

Третья рубрика сборника с поэтическим названием «В дороге, в пути, в движении» наполнена статьями самой разной тематики. В исследовании А.В. Топычанова о царских резиденциях освещены малоизученные функции Кремлёвского и загородных царских дворцов XVII в., в том числе при проведении дипломатических аудиенций, показаны особенности обеспечения безопасности царской семьи и контроля над элитой в дальних резиденциях во время дворцовых конфликтов¹⁰.

Статья И.В. Меркулова об отражении событий Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов в записках и переписке государственного секретаря А.С. Шишкова носит источниковедческий характер¹¹. Изучая публикации и рукописи адмирала, хранящиеся в РГИА и ОПИ ГИМ, автор уточнил историю их создания, характер редактирования издания 1831 г., в котором убиралось всё, что могло компрометировать Александра I, выявил механизм формирования официальной версии событий 1812–1814 гг. и реакцию на неё русской прессы.

«Путешествия» вел. кн. Константина Павловича рассмотрены О.С. Каштановой¹². Опираясь на новые источники, она описала все типы его поездок как в России, так и за границей — инспекционные, военные, дипломатические, медицинские («на воды») и др. При этом автору удалось раскрыть черты характера и образа жизни великого князя. Ф.И. Мелентьев проследил освещение поездок по России цесаревича вел. кн. Николая Александровича в путевых журналах полковника О.Б. Рихтера¹³. Выявив новый архивный материал, исследователь хорошо показал подготовку поездок и их двойственный характер, сочетавший репрезентативность (представление цесаревича подданным) с воспитанием и обучением (понимание своего долга, знакомство с культурой и ресурсами страны). Особый интерес вызывает восприятие журналов Рихтера в семье цесаревича как при его жизни, так и после смерти.

Семейные связи Романовых с монархией Греции, Сербии и Черногории получили отражение в заключительных статьях раздела, основанных на публикациях и источниках личного происхождения из АВПРИ, ГА РФ, РГВИА, архивов Сербии и Черногории. Визиты Романовых в Грецию к королеве эллинов (вел. кн. Ольге Константиновне), начиная с 1870-х гг., изучены О.В. Соколовской, описавшей не только реалии придворной жизни Афин, эмоциональную атмосферу семейных контактов особ Императорской фамилии, но и формирование династических связей правящих домов двух стран¹⁴. Поездки в Черногорию и Сербию членов семьи вел. кн. Константина Константиновича охарактеризовала в своём исследовании Л.В. Кузьмичёва¹⁵. Н.Г. Струнина-Бородина осветила историю браков великих князей Петра и Николая Николаевичей, женатых на черногорских княжнах Милице и Анастасии (Стане) — дочерях князя Николая Негоша. В статье говорится про их поездки по Европе и Черногории, участие в политике, судьбы детей¹⁶.

Рубрика «Символика монарших путешествий» объединила две статьи. М.В. Лескинен раскрыла вербальные и образно-символические трактовки взаимо-

отношений Романовых и финского общества от бытового до государственно-политического уровня («императорский миф») и проследила их эволюцию от сугубо положительных до негативных¹⁷. Е.Е. Левкиевская, сопоставив сценарии юбилейных торжеств 1862, 1888 и 1913 гг., включавших посещения императорами Новгорода, Киева, Костромы и других городов, отметила в них метафорическое воспроизведение исторических событий и попытку использовать их для преодоления кризиса доверия к монархии в русском обществе¹⁸.

Две статьи включены и в приложение «Не только Романовы в дороге», посвящённое поездкам Габсбургов и их родственников. Венгерская исследовательница К. Кульчар представила типологию вояжей эрцгерцогини Марии Кристины и её мужа (официальные придворные путешествия, визиты к родне с гранд-туром и ознакомительные поездки инкогнито)¹⁹. Особенно сти путешествий императоров Иосифа II и Франца II в контексте традиции репрезентации власти рассмотрены К. Клевингом и М. Джокич (Германия/Сербия)²⁰.

Несмотря на небольшие шероховатости, сборник обладает несомненными достоинствами. Это и свежая, заслуживающая внимания исследователей тематика, и новый фактический материал, извлечённый из отечественных и зарубежных архивов, а отчасти и теоретическая разработка темы. Материалы сборника убеждают в перспективности сравнительного анализа поездок — средневековых и Нового времени, по стране и за её пределами, представителей российского царствующего дома и других европейских династий. Разработка социальных и культурологических аспектов подобных вояжей, их символики и восприятия, как самими путешественниками, так и общественным мнением, ещё далеко не завершена. Особое внимание необходимо уделить типологии «поездки» и «путешествий» и терминологии, используемой при их изучении. В целом же сборник следует признать несомненной удачей, которая будет стимулировать дальнейшее исследование темы.

Примечания

¹ *Штеппан К.* Романовы как «экскурсоводы»: поездки с австрийскими дипломатами к достопримечательностям молодой Российской империи (20-е годы XVIII в.) // Романовы в дороге: Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сборник статей. М.; СПб., 2016. С. 13–22.

² *Болотина Н.Ю.* Последний путь царевны Прасковьи Ивановны: церемониал похорон члена императорской фамилии Романовых // Там же. С. 23–32; *Беспалая Е.В.* Последний путь странствующего Александра I // Там же. С. 49–62.

³ *Ибнеева Г.В.* Екатерина II и дворянство в церемониале императорских путешествий // Там же. С. 33–48.

⁴ *Филатова Н.М.* Варшавская коронация Николая I в 1829 г.: русский и польский взгляды // Там же. С. 63–93.

⁵ *Шварц И.* О поездке Петра Великого в Песбург // Там же. С. 83–93.

⁶ *Хаванова О.В.* Пребывание Павла Петровича в Вене в 1781–1782 гг.: «умное» путешествие просвещённого цесаревича // Там же. С. 94–109.

⁷ *Кирилина Л.А.* Александр I на Лайбахском конгрессе 1821 г. // Там же. С. 110–120.

⁸ *Тотфалушин В.П.* Саратовский эпизод «Венчания с Россией» цесаревича Александра Николаевича // Там же. С. 121–129.

⁹ *Клопова М.Э.* Николай II в Львов и Перемышле. Весна 1915 г. // Там же. С. 130–142.

¹⁰ *Топычканов А.В.* Кремлёвские резиденции vs подмосковные резиденции: зоны конфликта во второй половине XVII в. // Там же. С. 145–157.

¹¹ *Меркулов И.В.* Отечественная война 1812 года и Заграничные походы Русской армии в Записках и переписке государственного секретаря А.С. Шишкова // Там же. С. 158–176.

¹² *Кашианова О.С.* Путешествия великого князя Константина Павловича в системе военно-политических и династических интересов Российской империи // Там же. С. 177–192.

¹³ *Мелентьев Ф.И.* О.Б. Рихтер — летописец путешествий по России цесаревича Николая Александровича // Там же. С. 192–203.

¹⁴ *Соколовская О.В.* В гостях у королевы эллинов Ольги: вторая половина XIX — начало XX в. // Там же. С. 204–218.

¹⁵ *Кузьмичёва Л.В.* Семья великого князя Константина Константиновича Романова на балканских дорогах // Там же. С. 219–233.

¹⁶ *Струнина-Бородин Н.Г.* Великокняжеские семьи Петра и Николая Николаевичей Романовых в дороге // Там же. С. 234–250.

¹⁷ *Лескинен М.В.* «Императорский миф» о пребывании Романовых в Финляндии // Там же. С. 253–267.

¹⁸ *Левкиевская Е.Е.* Юбилейное путешествие Романовых 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Там же. С. 268–280.

¹⁹ *Кульчар К.* Маршруты европейских государей... Типология путешествий XVIII в. на примере поездок герцога Альберта Саксен-Тешенского и эрцгерцогини Марии Кристины // Там же. С. 283–298.

²⁰ *Клевинг К., Джокич М.* Монаршие путешествия как путешествия власти: эмпирический опыт о владениях Иосифа II и Франца II (I) Габсбургов, 1768–1835 // Там же. С. 299–311.

Людмила Марней, Борис Носов

Рец. на: С.Л. Чернов. Casus Владимира Печерина. СПб.: Нестор-История, 2016. 480 с.

Liudmila Marney, Boris Nosov

(both — Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: S.L. Chernov. Casus Vladimira Pecherina. Saint Petersburg, 2016

Жизненный путь, философское и литературное наследие В.С. Печерина давно уже стали одной из важнейших тем научного творчества известного специалиста по отечественной истории XIX в. Сергея Леонидовича Чернова, многие годы

преподающего в Московском университете и подготовившего не одно поколение российских историков.

К идейным исканиям Печерина Чернов обратился ещё в 1980-е гг. В 1989 г. в серии «Университетская библиотека» он